

Сунь Ичэнь (Китай), Рахимова Анастасия Рамеловна (Россия)

Томский политехнический университет, г. Томск

Чжан Лиянь (Китай)

Цзилинский университет, г. Чанчунь

Научные руководители: Рахимова Анастасия Рамеловна, к.фил.н, доцент Чжан Лиянь, к.п.н.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМ «ОСТРЫЙ» – «ТУПОЙ»)

Аннотация: статья посвящена описанию языковых метафор и фразеологизмов, семантическая структура которых содержит лексемы «острый» – «тупой». В русской и китайской языковой картине мира данные выражения связаны с метафоризацией знания о человеке, его внешнем виде, поведении, чувствах, способностях и отношениях. В основе образования идиоматических выражений содержится прототипическая ситуация употребления данных лексем в исходном значении.

Ключевые слова: языковая картина мира, метафора, фразеологизм, русский язык, китайский язык.

Введение

Языковая картина мира, отражающая совокупность представлений о человеке, его жизни и мироустройстве, является объектом междисциплинарного изучения: лингвокультурологии, когнитивной и контрастивной лингвистики, а также приобретает немаловажное значение для педагогики, в частности, в преподавании русского языка как иностранного.

Успешное овладение иностранным языком требует формирования собственно языковых и лингвокультурной компетенций. В этой связи исследование языковой картины мира, включающей лексику и лексические средства изучаемого языка, способствует успешному пониманию чужого менталитета, приобретению к другой культуре и межкультурной коммуникации. Так работы, посвященные сопоставительному исследованию фразеологизмов в русском и китайском языках, позволили выявить общие и различные образы, участвующие в метафорической репрезентации знания о внешности и эмоциях человека [1, 2].

Объектом данного исследования являются общеупотребительные метафоры и устойчивые языковые выражения, внутренняя форма которых включает лексемы «острый» – «тупой». Выбор объекта исследования обусловлен гипотезой о том, что в основе семантически членимого выражения (фразеологизма, пословицы, поговорки) содержатся лексические единицы, которые, с одной стороны, участвуют в формировании его актуального значения, а с другой – отражают прототипическую или типизированную ситуацию, в которой перенос-

ное значение языкового выражения может быть интерпретировано в качестве основного. Обращение к буквальному значению идиомы, образованной в результате метафорического или метонимического переноса, способствует более точному пониманию ее значения в связи с тем, что семантическая структура устойчивого выражения «наследует и инкорпорирует определенные черты исходного фрейма или сценария» [3, с. 98]. Так русская пословица «*как серпом по шее*», метафорически описывающая состояние сильного шока, ощущение крайней безнадёжности и дезориентации человека, содержит прототипическую ситуацию, связанную с наступлением внезапной смерти в результате отсечения головы острым инструментом.

Цель данного исследования – определить понятийные сферы, участвующие в метафоризации знания о человеке в русской и китайской языковой картине мира и репрезентированные с помощью устойчивых языковых выражений. *Материал* для исследования отбирался из следующих *источников*: толковые словари, академические словари по русской фразеологии современного и литературного языка, китайско-русский фразеологический словарь, сборники пословиц и поговорок русского языка, национальный корпус русского языка [5, 7, 9–13].

Для достижения поставленной цели на первом этапе работы использовался метод сплошной выборки устойчивых языковых выражений русского и китайского языков, в основе которых содержится представление о человеке. С помощью лексико-семантического и компонентного анализов были отобраны фразеологизмы и языковые афоризмы, включающие лексемы «острый» – «тупой». Методом лингвистической интерпретации были определены актуальные значения русских и китайских метафор. На основе сопоставительного анализа их значений были выявлены метафорические эквиваленты, общие и различные черты, отражающие культурную специфику идиоматических выражений.

Основная часть

Отметим, что в исходном значении лексемы «острый» – «тупой» связаны с характеристикой предметов, относящихся к домашней утвари, и бытовых инструментов: «острый – 1. имеющий хорошо колющий конец или хорошо режущий край (*острая игла, острая бритва, острый нож, острые ножницы*)» [4, с. 658]. В китайском языке данное лексическое значение зафиксировано иероглифами 尖[的], 快[的], 锋利[的], 尖锐[的], характеризующими предметы домашнего обихода по наличию указанного признака (*острая игла 尖的针, острый нож 快刀, острая пила 锋利的锯*) [5, с. 281], «острота – 1.尖锐» [Там же]. Напротив, лексема «тупой» фиксирует отсутствие данной характеристики, затрудняющее функциональное использование объекта: «тупой – 1. Недостаточно отточенный, такой, которым трудно резать, колоть, пилить (*тупая игла, тупая пила, тупая бритва, тупые ножные*)» [6, с. 426]. В китайском языке

данное значение представлено иероглифом 钝[的] и его синонимом «неострый» 不快[的]: «Тупой (о ноже и т. п.) 钝[的]; 不快的; *тупой нож* 钝刀, *тупая бритва* 不快的剃刀» [5, с. 501].

Проведенное исследование показало, что метафорическая репрезентация знания о человеке на основе указанных признаков актуализирует понятийные сферы: внешность человека, его поведение и характер, чувства, способности и межличностные отношения.

Внешность человека

Метафоризация знания о внешнем виде человека связана с описанием черт лица и тела, которые имеют суживающуюся к концу форму. Данное значение фиксируется языковыми эквивалентами – общеупотребительными метафорами в русском и китайском языках: «*острый нос* 尖鼻头», «*острый подбородок* 尖下颚», «*острые уши* 尖耳朵» [7].

Актуализация лексемы «тупой» связана с описанием бессмысленного выражения лица: «*тупой взгляд, тупое выражение лица* 迟眉钝眼» [Там же]. В русской языковой картине мира метафора «*тупая улыбка, с тупой улыбкой на лице*» характеризует человека, улыбающегося без причины: «*профессор и Седельников не могли удержаться от смеха, и на лице Рамиса блуждала тупая улыбка*» [8].

Характер и поведение человека

В русской и китайской языковой картине мира лексема «острый» содержится в описании саркастичного человека, способного делать язвительные замечания в адрес собеседника: «*острый на язык*», «尖酸刻薄 – *острый, кислый, протыкающий тонкое; ехидный, издевательский, острый на язык*» [9, с. 206]. Метафорические эквиваленты также присутствуют в характеристике внимательного, наблюдательного человека, умеющего замечать суть вещей: «*острый глаз / острый взгляд* 敏锐的眼睛» [5, с. 501].

В русской языковой картине мира лексема «острый» характеризует различные черты поведения. Так фразеологизм «*держат ухо остро (остро)*» описывает недоверчивого человека, который ведёт себя крайне осторожно [10, с. 98]. Рискованное поведение людей, связанное с опасностью, описывается фразеологизмом «*ходить по лезвию ножа*» [11, с. 727]. Для характеристики болтливой и ленивой человека, привыкшего обещать, но не делать, применима пословица «*остер на язык, а к делу не привык*» [12]. Собеседник, умеющий поддержать интересный разговор, характеризуется пословицей «*остёр на язык*» и ее вариантами «*остёр на язык / острый на язык*»: о человеке, который остроумен в общении [13, с. 271].

Поведение людей, связанное с нежеланием прислушаться к мнению и советам окружающих, остановиться в совершении каких-либо действий обозна-

чается устойчивым выражением «*делать что-л. с тупым упрямством, с тупым упорством*».

Способности человека

Метафоризация знания о человеке в русском и китайском языке связана с характеристикой его интеллектуальных способностей. Умение хорошо анализировать и быстро воспринимать информацию отражено в языковой метафоре «*острый ум*», имеющей китайские эквиваленты «*острый ум 敏锐的智慧, человек с острым умом 机智的人, остроумия ума 头脑的敏锐*» [5, с. 501]. Напротив, описание непонятливого или недостаточно интеллектуально развитого человека связано с отсутствием указанного признака, что обозначается лексемой «*тупой*»: «*тупой ум; я туп; тупица*» [6, с. 426–427], «*弩钝 – бездарный, глупый, тупой*», «*钝才 – тупица, бездарь*» [7].

Невозможность научить чему-то глупого или упрямого человека передана русской поговоркой «*Тупо сковано – не наточишь, глупо рожено – не научишь*» [12].

Чувства человека

В русской и китайской языковой картине мира лексема «*острый*» связана с представлением о высокой интенсивности переживаемых ощущений: «*острая боль, острое горе*» [7], «*острое любопытство*», «*острое желание*».

В русской языковой картине мира фразеологизмы, описывающие появление внезапных или неприятных чувств, образованы на основе метонимической модели и содержат прототипическую ситуацию, связанную с нанесением телесных повреждений острым предметом. Так возникновение сильного чувства уподобляется возможности сделать сквозное отверстие в теле человека: «*пронзает душу – кто-либо остро, мгновенно испытывает какое-либо чувство (раскаяние, стыд, обиду и т.п.)*» [11, с. 537]. Ощущение внезапной и глубокой душевной боли, разочарования обозначается устойчивым выражением «*как ножом по сердцу*»: «*на нас они, шуточки-то эти, как ножом по сердцу режут*» [8] и фразеологизмом «*вонзает острый нож в сердце – причинять острую боль, глубокое страдание*» [11, с. 91].

Ощущение ненависти и злости по отношению к кому-либо уподобляется возможности наточить предмет, сделать его более острым: «*точить (острить) зубы (зуб) – испытывать сильную ненависть, замышлять неприятность*» [13, с. 420], «*острить на кого-то когти*» [12, с. 112].

Межличностные отношения

В характеристике взаимодействия человека с окружающими лексема «*острый*» связана с описанием сложных и непримиримых отношений: «*острое противоречие, острый конфликт*» [7]. Китайский фразеологизм «*针锋相对*», в дословном переводе означающий «*острие против острия*», свя-

зан с описанием враждебных отношений между людьми и имеет русский эквивалент *«быть как на ножах с кем-либо»* [9, с. 553].

В русской языковой картине мира фразеологизмы, описывающие поступки людей по отношению друг к другу, образованы в результате метонимического переноса. Устойчивое выражение *«нож в спину»* характеризует «коварное предательство, предательский поступок по отношению к кому-либо» [11, с. 417]. Прототипом выражения является ситуация нападения, когда человек не может увидеть или предугадать данное действие. Случай, в котором один из партнеров может подвести другого, уподобляется возможности отсечь голову острым предметом и выражен фразеологизмом *«срезать голову»*: *«разбойник ты этой! голову ты срезал с меня! Господи, куда же это он письмо-то сбыл с рук?»* [Там же, с. 649].

Желание людей договориться и разрешить конфликт обозначается как возможность сделать что-то менее острым, более гладким: *«сглаживать (острые) углы, сгладить (острые углы – смягчать, делать менее заметными какие-либо разногласия, противоречия и т.п.»* [Там же, с. 604].

Заключение

Метафорическая репрезентация знания на основе лексем «острый» – «тупой» является значимой составляющей русской и китайской языковой картины мира. Данные лексические единицы входят в состав семантической структуры общеупотребительных метафор, фразеологизмов и языковых афоризмов. В русском и китайском языках метафорические эквиваленты присутствуют в описании внешнего вида, чувств и способностей человека (острый нос, острое горе, острый ум), характеристике его поведения и межличностных отношений (острый на язык, острый конфликт).

Исследование устойчивых выражений с учетом исходного значения лексем «острый» – «тупой» позволяет не только определить признаки метафорического и метонимического переноса, но и рассмотреть прототипическую ситуацию, которая содержится во фразеологизмах русского языка. Представление знания о появлении и переживании неприятных чувств (обиды, стыда, раскаяния) с ситуацией нанесения прямого удара острым предметом в сердце. Ситуация, в которой люди могут обмануть или предать друг друга, уподобляется возможности нанесения удара острым предметом в спину. Желание наладить отношения связано с возможностью сделать углы менее острыми.

Изучение языковой картины мира, отражающей особенности национального менталитета и фиксирующей опыт народа в устойчивых языковых выражениях, является перспективным направлением в сопоставительном, культурологическом и лингвокогнитивном аспектах исследования.

Список литературы

1. Ван Ц. Фразеологические единицы с семантикой «внешность человека» в русском и китайском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70109 (дата обращения 26.02.2025).
2. Чэн Юйсяо. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43298/1/m_th_y.cheng_2016.pdf (дата обращения 26.02.2025).
3. Баранов А.Н. Очерки общей и русской фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2024. – 280 с.
4. Словарь русского языка : в 4 т. Т. II. / ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. – 1986. – 736 с.
5. Баранова З.И. Русско-китайский словарь: Ок. 40 000 слов / З.И. Баранова, А.В. Котов. – М. : Рус. яз., 1990. – 566 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. / ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. – 1988. – 795 с.
7. Большой китайско-русский словарь // URL: <https://dabkrs.com/> (дата обращения 04.03.2025).
8. Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 11.03.2025).
9. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
10. Васильев А.И. Фразеологический словарь языка М.А. Шолохова. Т. 1. – Стерлитамак : Изд-во Фобос, 2015. – 420 с.
11. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
12. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/poslovitsy_russkogo_naroda_tom1_1989.pdf (дата обращения 16.03.2025).
13. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.